

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ЕЕ ТРАНСФОРМАЦИЯ (СОВРЕМЕННЫЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД)

ECONOMIC DIPLOMACY AND ITS TRANSFORMATION (MODERN EUROPEAN VIEW)

Юрий КРОТЕНКО, доктор хабилитат экономики, профессор,
Международный Независимый Университет Молдовы

Ина РАЙЛЯН, докторант, Молдавский Государственный Университет

АННОТАЦИЯ

Описываются некоторые подходы к современной концепции формирования и развития экономической дипломатии. Обращается внимание на необходимость более широкого и активного продвижения принципов экономической дипломатии в Молдове как стране кандидате на вступление в члены ЕС. На базе современных исследований европейских авторов делается вывод о необходимости расширения круга участников в экономической дипломатии в Молдове за счет субнациональных акторов (парадипломатия), муниципальных образований (городская дипломатия) и др., учитывая приоритетный характер экономических механизмов, позволяющих улучшить показатели, составляющие концепцию благополучия граждан и их объединений.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, международные экономические отношения, парадипломатия, городская дипломатия, Евросоюз, Молдова.

SUMMARY

Some approaches to the modern concept of the formation and development of economic diplomacy are described. Attention is drawn to the need for a wider and more active promotion of the principles of economic diplomacy in Moldova as a candidate country for EU membership. On the basis of modern research by European authors, it is concluded that it is necessary to expand the circle of participants in economic diplomacy in Moldova at the expense of subnational actors (paradiplomacy), municipalities (urban diplomacy) and others, taking into account the priority nature of economic mechanisms that allow to improve the indicators that make up the concept of well-being of citizens and their associations.

Keywords: Economic Diplomacy, International Economic Relations, Paradiplomacy, Urban Diplomacy, European Union, Moldova.

CZU: 341.7:339.9

[https://doi.org/10.52327/1857-4440.2022.2\(22\).02](https://doi.org/10.52327/1857-4440.2022.2(22).02)

Термин экономическая дипломатия в современной теории и на практике трактуется с различных позиций и ему дается немало интерпретаций (микроэкономическая

и макроэкономическая дипломатия, дипломатическое сопровождение национально-го бизнеса, коммерческая и торговая дипломатия) [2]. Многообразие терминов обусловлено значительным спектром видов внешнеэкономической деятельности и разнообразием использования различными акторами (разных уровней хозяйственной иерархии) дипломатических приемов, методов и средств достижения внешнеэкономических целей.

Развитие общества и формирование его современной технико-технологической базы (киберфизические системы, цифровизация, интернет, развитие цифровой экономики наряду с крипто технологией и блокчейном) уменьшают роль и влияние таких традиционных организационных форм предпринимательства как посредники (банки, оптовые торговые сети, операторы и др.). Изменяется и посредническая функция государства во внешнеэкономической сфере, где главное требование всех уровней общества сегодня – не мешай, не тормози, а помогай. Это отражается и на деятельности государства, отдельных его органов, в том числе дипломатической службы, которая сегодня во многом действует как бюрократическая посредническая государственная структура между отдельными сообществами в международной сфере (регионы, муниципии, предприятия, физические лица).

Под воздействием либерализации общества, развития демократии и свобод (например, в сфере передвижения людей, товаров, услуг, финансов, информации и др.) в обществе наблюдаются новые сложные социальные процессы, связанные со значительными изменениями в образе жизни населения, модификации места и роли человека в обществе, трансформация его в заказчика-потребителя продуктов (товаров и услуг). Это в полной мере относится и к заказу общества (отдельных его групп и индивидов) по предоставлению им (потребителям) необходимого количества качественных услуг управления государством на всех уровнях управленческой иерархии. Потребитель (юридические и физические лица) требует пригодных к потреблению услуг управления, соответствующих запросам не только органам законодательной и исполнительной власти (президентуры, парламента, правительства), но также региональным, муниципальным, корпоративным и индивидуальным потребностям.

Однако традиционная, бюрократическая система государственного управления не позволяет в полной мере использовать преимущества научно-технического прогресса (четвёртой промышленной революции) во взаимосвязи и взаимодействии с тенденцией демократизации и либерализации общества. Косметические правки системы государственного управления не дают необходимого эффекта. Это наглядно проявляется в сфере дипломатии и ее экономической составляющей, где удовлетворение региональных, муниципальных, корпоративных и индивидуальных потребностей общества (отдельных его групп и индивидов) оказывается за пределами механизмов государственной экономической дипломатии либо резко ограничено.

Наряду с традиционной межгосударственной дипломатией в международной практике просматривается тенденция, которой теоретики дали название «парадипломатия» (paradiplomacy) [6, 10]. По мнению Михайленко Е. Б. и Вербицкой Т. В. в мировой науке сложилось суждение, где под парадипломатией понимается участие региональных правительств в международных отношениях в качестве субнациональных акторов (нецентральных, региональных, местных органов власти) для защиты своих интересов и идентичности [11, с.15]. Нередко данный термин заменяют на «трансрегиональное

сотрудничество», «международные и внешнеэкономические связи», «внешнеполитическая деятельность регионов государств и муниципальных образований» и др. Несмотря на все многообразие определений и формулировок термин описывает распространение дипломатической деятельности на субнациональных акторов (нецентральных, региональных, местных органов власти), деятельности, в основе которой значительное место занимают экономические потребности.

Наряду с активизацией дипломатической деятельности региональных и местных властей в международной практике наблюдается также тенденция развития международных связей на муниципальном уровне (City Diplomacy). Прослеживается эволюция отношений городов-побратимов в городскую дипломатию, в основе которой немалую роль играют экономические интересы.

По мнению Lorenzo Kihlgren Grandi (City Diplomacy Lab, Paris) термин «городская дипломатия» относится к практике трансграничного взаимодействия муниципальных властей со своими коллегами со всего мира, на международном уровне друг с другом и с такими субъектами, как международные организации, банки развития, НКО и даже иностранные государства. Он обращает внимание на экономические проблемы в городских центрах и констатирует важность инновационных инструментов в городской дипломатии, использование которых в региональном и глобальном масштабе позволяет муниципалитетам получать технические, экономические и политические ресурсы, а умелое применение этих ресурсов позволяет улучшить различные показатели, составляющие концепцию городского благополучия [9]. По существу, экономический компонент в системе городской дипломатии признается одновременно и проблемой, и ресурсом, что повышает его роль и значение.

Juan Luis Manfredi-Sánchez считает городскую дипломатию одним из основных направлений развития мягкой силы. Говоря о глобальных городах с их проблемами, (массовый туризм, миграция, изменение климата и превращение культуры в товар) он отмечает тенденцию оперативного переосмысления муниципалитетами суверенитета городов ориентируясь на решение проблем, но не вступая в спор с национальным государством. Manfredi-Sánchez использует политэкономический подход для понимания роли глобальных городов как противовеса национальным государствам с их недостатками. Глобальный город устанавливает свои правила в практике международного права, где исчезают традиционные правовые основы (суверенитет, монополия на насилие, правовая исключительность). Рост «городов-суперзвезд» активизирует межгородскую конкуренцию, угрозу углубления межгородского неравенства и, как результат, расцвет популизма. Следствием становится повышение роли городов в глобальных политических организациях, а политическая экономика позволяет раскрыть механизмы, как власть и ценности будут действовать на городском уровне [8].

Jorn Koelemaij и Ben Derudder считают, что городская дипломатия не является прерогативой только «городов-суперзвезд». Они расширяют это понятие на малые и средние города, проанализировав практику развития городской дипломатии во Фландрии (Бельгия). Этот регион, характеризуется множеством средних и малых городов. Исследование показало, что элементы городской дипломатии уже сегодня используются малыми и средними городами Бельгии. При этом определяющая цель городской дипломатии малых структур все больше сосредотачивается на экономических и финансовых мотивах [7]. Решение экономических проблем малых городов, городская экономиче-

ская дипломатия, создают экономическую базу, которая должна в последствии позволить властям малых муниципальных образований сосредоточиться на культурных, туристических, инфраструктурных и иных проектах.

В последние годы экономическая дипломатия все в большей мере приобретает характер базового компонента международных отношений, вбирая в себя все многообразие форм, методов и механизмов взаимодействия во внешней среде. Эта касается таких нетрадиционных для внешнеэкономической сферы аспектов как, например, военный (в рамках гарантии безопасности, дипломатии канонерок, поставок и торговли оружием в конфликтных регионах, в том числе в целях противодействия экономическим конкурентам и пр.), а также политико-дипломатическую составляющую экономической дипломатии (например, политика мягкой силы, санкции, помощь в целях развития, расширение контактов на внегосударственных уровнях и др.). При этом, например, расширение контактов на внегосударственных уровнях проявляется в рамках международных структур и организаций (МВФ, Всемирный банк, ВТО, НАТО и др.), в наднациональной интеграционной сфере (ЕС, НАФТА, ШОС и т.п.), на уровне территориальных структур государства (штаты, земли, провинции, области или, например, АТО Гагаузия в Молдове и др.), органов местного публичного управления, свободных экономических зон и промышленных парков (special economic zone - SEZ), предприятий и их объединений, структур гражданского общества и физических лиц.

В результате разностороннего военно-политического, информационного и иного влияния внешней среды на внешнеэкономическую деятельность государства, применения нетрадиционных форм и методов в международных экономических отношениях, расширяется обычное для минувших лет понимание термина «экономическая дипломатия». Это проявляется в политической, внешнеэкономической, технико-технологической, социальной, культурной, военной сфере и др. На смену чисто дипломатической в основном государственной составляющей этой деятельности с элементами внешнеэкономических отношений приходит широкий спектр видов деятельности, часть из которых в международной сфере просто невозможна без использования экономических механизмов и, в частности, механизмов экономического стимулирования. Это, например, относится к помощи в целях развития, деятельности элементов гражданского общества, международной инновационной и инвестиционной деятельности, функционированию мировых валютно-эмиссионных центров и их институтов, развитию международного туризма и др.

Важно отметить, что расширение перечня видов деятельности в рамках экономической дипломатии и сферы их применения, базирующихся на экономических факторах механизмов стимулирования, осуществляется не только государственными структурами (порой вне традиционной дипломатической службы), но также партнерскими частно-государственными, предпринимательскими, неправительственными неприбыльными структурами, участниками мероприятий в рамках народной дипломатии.

В определяющей степени подобный подход к расширенному толкованию современной концепции экономической дипломатии присущ ЕС, где экономическая дипломатия во всем ее современном многообразии стала одним из значимых компонентов развития и продвижения идеалов, принципов и опыта во внешней среде.

Одним из примеров активизации ЕС на приграничных рынках является его взаимодействие со странами Восточного партнерства. Здесь используется весь ассортимент современного взаимодействия с соседями (политический, военный, санкции, экспортно-импортный, экономическая помощь в целях развития, народная дипломатия, организационные механизмы и др.). Особенно значим комплекс мер, предпринимаемых на уровне взаимодействия ЕС с Украиной и Молдовой.

В Молдове сегодня экономическая дипломатия действует в рамках ее традиционного понимания. Однако она должна быть трансформирована в современное расширенное содержание как один из наиболее значимых элементов продвижения европейского выбора. При этом следует учитывать новые повышенные требования к Молдове, проявившиеся в соответствии с решением Европейского совета (European Council - высшего политического органа Европейского союза, состоящего из глав государств и правительств государств — членов ЕС), предоставившего Республике Молдова статус страны-кандидата на вступление в ЕС [4].

В настоящее время в Молдове фактически отсутствует полноценная современная система стратегического менеджмента экономической дипломатии (концепция, стратегия, программы, планы) на долгосрочную, среднесрочную и краткосрочную перспективу по видам экономической деятельности, финансированию, исполнителям, срокам и результатам, выходя за рамки преимущественно государственного сектора. Опыт стран ЕС (например, Франции) в дипломатической сфере [5] и экономической дипломатии [3] используется в Молдове пока еще не в полной мере. Отметим и опыт Франции по формированию и реализации Плана восстановления экономики до 2030 г. «Восстановление Франции», принятого в 2020 г., на 100 млрд евро, включая активизацию экспорта на 247 млн евро [1], что может быть использовано в Молдове.

Выводы:

1. Целесообразно сформулировать современное понятие комплекса экономической дипломатии Молдовы базируясь на богатом теоретическом и практическом опыте ЕС и стран в него входящих.
2. Необходимо расширить применяемые подходы к формированию современной концепции функционирования экономической дипломатии, отходя от преимущественно государственного управления видом деятельности к смешанному частно-государственному партнерству.
3. Целесообразно активизировать продвижение современных принципов экономической дипломатии в Молдове, как стране кандидате на вступление в члены ЕС, более широко используя накопленный в Евросоюзе опыт.
4. Необходимо разработать стратегический механизм формирования и развития менеджмента современной экономической дипломатии Молдовы (концепция, стратегия, национальные планы и программы).
5. Целесообразно законодательно закрепить приоритетный и стратегический характер развития экономической дипломатии в стране.
6. Учитывая современные европейские исследования целесообразно расширить круга участников в экономической дипломатии в Молдове за счет субнациональных акторов (парадипломатия), муниципальных образований (городская дипломатия) и др., учитывая приоритетный характер экономических механизмов, позволяющих улучшить показатели, составляющие основу роста благополучия граждан и их объединений.

Библиография

1. Construire la France de demain. <https://www.gouvernement.fr/les-priorites/france-relance>
2. Crotenco Iuri. Экономическая дипломатия ЕС. În: „Diplomația economică a Uniunii Europene în condițiile actuale ale globalizării”, masă rotundă cu participare internațională (2021; Chișinău). Materialele mesei rotunde cu participare internațională „Diplomația economică a Uniunii Europene în condițiile actuale ale globalizării”, 16 martie 2021. – Chișinău: CEP USM, 2021, 145 p., pp. 20-27. ISBN 978-9975-158-92-3 (PDF).
3. Diplomatie économique et commerce extérieur. <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-economique-et-commerce-exterieur/>
4. European Council conclusions on Ukraine, the membership applications of Ukraine, the Republic of Moldova and Georgia, Western Balkans and external relations, 23 June 2022. <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2022/06/23>.
5. France Diplomatie. Politique étrangère. <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/>
6. Heilmittel „Paradiplomatie”. 31.03.2004. <https://www.euractiv.de/section/regionalpolitik/opinion/heilmittel-paradiplomatie/>
7. Jorn Koelemaj, Ben Derudder. City diplomacy beyond metrocentricity: The case of Flanders. Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 22 June 2022. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/tesg.12531>
8. Juan Luis Manfredi-Sánchez. The political economy of city diplomacy. In: Economic and Political Studies. Volume 10, 2022. Issue 2: A Special Issue on the Political Economy of Soft Power, pp. 228-249. <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/20954816.2021.1899622?journalCode=reprs20>
9. Lorenzo Kihlgren Grandi (City Diplomacy Lab, Paris). City Diplomacy: An Emerging Tool to Enhance Wellbeing in MENA Cities. IEMed Mediterranean Yearbook 2022. <https://www.iemed.org/publication/city-diplomacy-an-emerging-tool-to-enhance-wellbeing-in-mena-cities>
10. Paquin, Stéphane „Paradiplomacy”. In: Balzacq, Thierry; Charillon, Frédéric; Ramel, Frédéric (eds.). Global Diplomacy: An Introduction to Theory and Practice, Vol. 1, London: Palgrave, 2019, pp. 49–61.
11. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе. Вопросы управления, 2018, с. 14-20. <https://cyberleninka.ru/article/n/opredelenie-paradiplomatii-v-rossiyskom-i-zarubezhnom-politicheskom-diskurse>